

Он с лёгкой улыбкой поправил рукава, слегка повернувшись к окну, где закатное солнце освещало цветочные клумбы:

— Мои воспоминания уже смутны, но я смутно помню, что мир, который я знал, был не таким...

— Что же это за место, Дворец Облачных Небес? — с почти детской наивностью спросил он.

— Сяо Лянь?

Мин Инь отодвинул бамбуковую занавеску и увидел двух человек, сидящих лицом к лицу на полу. Его торопливые движения на мгновение замерли, взгляд задержался на лице Цзян Ланя. Это лицо было красивым, но совершенно бесстрастным, что делало его обладателя одновременно безжизненным и отстранённым. Он должен был отвести взгляд, но не смог, почувствовав странное ощущение знакомства.

— Кто это? — спросил он.

Сердце Цзян Ланя слегка сжалось, а Цюй Лянь, радостно улыбаясь, схватил его за руку:

— Это мой новый друг, Цзян Лань. Он, как и я, только что поступил в Дворец Облачных Небес.

Мин Инь взглянул на разбросанные на полу книги: «История Дворца Облачных Небес», «Хроники Девяти Областей», «Законы Небесного Дворца» и тому подобное. Он кивнул и потянул Цюй Ляня за руку:

— Пошли, пошли! Мне передали сообщение, что сегодня на Сцене битвы с Буддой в Павильоне Осенних Звуков твой Лу Ма будет сражаться. Пойдём поддержать его.

Цюй Лянь обрадовался, но затем остановился:

— Он ведь всегда запрещал нам приходить смотреть, разве не так?

Мин Инь подумал, что да, Лу Ли не любил, когда они приходили смотреть на его бои. Он не хотел, чтобы близкие видели его в моменты поражений, говоря, что пусть уж лучше посторонние видят, но только не семья.

— Сегодня всё иначе. Он столкнулся с теми высокомерными молодыми господами из Усадьбы Нефритового Отражения клана Нин из Инчжоу. Наверняка его снова унизят, так что мы должны его поддержать. Пошли, поторопись!

Цюй Лянь оглянулся на Цзян Ланя, который боялся, что тот может выдать его тайну, и потому вынужден был последовать за ними, с безразличным лицом пробормотав:

— Я тоже пойду посмотреть на это зрелище.

Мин Инь легко и уверенно спустился по лестнице, Цюй Лянь и Цзян Лань последовали за ним. Взгляд Цзян Ланя на мгновение встретился с его взглядом, и Мин Инь снова почувствовал странное ощущение, от которого его кости слегка затрепетали.

Цзян Лань прервал его взгляд:

— Клан Нин из Инчжоу — это тот самый Нин из Восьми великих кланов?

— Именно так, — ответил Мин Инь, ведя их к Башне Мечей. — Вы только что прибыли и ещё не знаете, но Восемь великих кланов давно господствуют в Девяти Областях, и в глубине души они смотрят свысока на нас, свободных культиваторов. Но кого бы вы ни задели, только не Нин. Особенно их мужчин — с ними лучше не связываться. А их семейство ещё и плодовито, так что в Павильоне Осенних Звуков повсюду одни Нины.

— Ты говоришь, что они высокомерны. Они такие же, как Ло Ин? — Мин Инь не любил Ло Ина и почти никогда не говорил о нём хорошо, что Цюй Лянь знал.

Но на этот раз Мин Инь неожиданно махнул рукой:

— Они ещё хуже, чем второй молодой господин Ло! Ло Ин высокомерен, но у него есть на это право. Хотя он вспыльчив и говорит прямо, он не злопамятен. А вот Нин — это совсем другое дело. Ученики у них разного уровня, но все как один считают, что их Техника меча Нефритового Отражения — это нечто невероятное, и все им завидуют. Короче говоря, они очень раздражают, и с ними лучше не связываться.

Пока они болтали, они прошли через лабиринт каменных столбов и добрались до Башни Мечей. На Сцене битвы с Буддой развевались красные флаги с надписью «Земной ранг, класс В». Как только прозвучал барабанный бой, две фигуры грациозно опустились на сцену.

Цюй Лянь подсчитал на пальцах:

— Земной ранг, класс В? Лу Ма очень силён, он не должен быть на таком низком уровне.

Мин Инь мрачно взглянул и, махнув рукой, остановился:

— Лу Ли... Раньше он был сильнее, но в последние годы... столкнулся с некоторыми трудностями.

Цюй Лянь не понял, но почувствовал, что Мин Инь очень расстроен, и утешил его:

— Не беспокойся, Лу Ма намного сильнее своего противника. Исход этого боя уже предreshён.

Мин Инь, казалось, не поверил, и Цюй Лянь повернулся к Цзян Ланю:

— Так ведь?

Цзян Лань отвернулся:

— Откуда мне знать.

Ещё один барабанный бой прозвучал, и двое на сцене схватились в битве.

Лу Ли был небрежно одет, с растрёпанными волосами и небритым лицом, его одежда была поношенной, и он выглядел как обедневший странник. Напротив него стоял молодой господин с изящным лицом, четвертый сын нынешнего главы клана Нин, Нин Гуанъи. Он был высоким и статным, одетым в дорогие белые шёлка, а рукоять его меча была вырезана из превосходного нефрита, и он держал его, словно держал лёд.

Когда они сошлись в схватке, Нин Гуанъи начал атаковать с блестящими движениями, насмешливо улыбаясь, нападавая на Лу Ли.

Мин Инь скрипнул зубами:

— Блеск без сути.

Лу Ли стоял на месте, выглядел подавленным, словно был очень усталым. Хотя он всегда выглядел немного усталым и добродушным, Цюй Лянь почувствовал что-то неладное.

У него совсем не было боевого духа.

Меч Нин Гуанъи сверкал, как осенний ветер, сметающий листья. Лу Ли вытащил меч, чтобы защититься, и в момент его выхода духовная сила вырвалась наружу, заставив Нин Гуанъи отступить. Но когда их взгляды встретились, отступил уже Лу Ли. Его сухие губы слегка дрожали, и он был вынужден отступить под натиском Нин Гуанъи.

Цюй Лянь нахмурился:

— У них были какие-то прошлые разногласия?

Это было не просто разногласие. Лу Ли явно был чем-то подавлен, и у него даже не было смелости поднять меч.

На сцене Лу Ли был прижат к стене, и зрители начали расходиться. Кто-то вздохнул:

— Эх, ничего интересного. Я знал, что в этом году будет то же самое. Исход уже предрешён.

— Почему брат Лу так труслив! — один из учеников возмутился. — Прошло уже столько времени... эх.

— Каждый год он проигрывает Нин Гуанъи, ни туда ни сюда. Он действительно собирается так прожить всю жизнь?

Цюй Лянь вздрогнул, услышав это, но в этот момент на сцене раздался громкий удар, и Лу Ли был отброшен Нин Гуанъи к столбу. Удар был настолько сильным, что казалось, будто между ними была какая-то давняя вражда.

— Нин Гуанъи! — голос Мин Иня сорвался, и он начал кричать, как разъярённая женщина. — Хватит уже! У тебя есть личные счёты, но зачем так далеко заходить?!

Цюй Лянь, не говоря ни слова, бросился на сцену, но ученики внизу замерли, схватив его.

— Что ты делаешь?

— Ты новичок и не знаешь правил? На Сцене битвы с Буддой нельзя вмешиваться третьим лицам. Не волнуйся, несколько глав следят за этим.

Лу Ли, с кровью на губах, встал, покрытый потом, его левая рука неестественно свисала — она была сломана.

Нин Гуанъи тоже был слегка напуган. В его душе кипел гнев, но он не хотел действительно причинить ему вред. Однако, будучи избранным, он решил нанести удар первым. Он презрительно усмехнулся, указывая мечом на сломанную руку Лу Ли:

— У тебя хватает наглости использовать нашу технику меча клана Нин! Я буду бить тебя каждый раз, когда увижу!

Сухие губы Лу Ли дрожали, а Мин Инь уже начал кричать:

— К чёрту твою технику меча клана Нин! Ты что, собака, которая метит территорию, чтобы все знали, что это твоё?

Клан Нин, будучи одним из Восьми великих кланов и весьма многочисленным, не мог терпеть такие оскорбления. Кто-то сразу же выступил вперёд:

— Кто это был изгнан, как бездомная собака? В тот момент, когда брат Лу блокировал удар, это была техника «Осенняя луна над спокойным озером» из Техники меча Нефритового Отражения, а начало удара — это «Луна, восходящая над горами»!

Мин Инь, не зная Техники меча Нефритового Отражения, покраснел, но Цюй Лянь вытащил меч из его пояса и легко сделал несколько движений:

— «Осенняя луна над спокойным озером»? «Луна, восходящая над горами»? Эти базовые движения меча, которые может выучить даже трёхлетний ребёнок, были созданы вашим кланом?

Он всегда был улыбчивым, но сейчас на его лице не было и тени улыбки. Его чистый юношеский голос звучал холодно, как лёд.

Кто-то сразу же насмешливо сказал:

— «Трёхлетний ребёнок может выучить»? Боюсь, ты, дурак, никогда не сможешь этому научиться.

Услышав это, Цюй Лянь грациозно подошёл к представителям клана Нин. Его движения были настолько изящны, что все замерли. Но то, что заставило их сердца забиться быстрее, было то, что он использовал три смертельных удара, которые только что применил Нин Гуанъи. Он не использовал духовную силу, но его движения были плавными и точными, как будто он только что увидел их и повторил без ошибок.

После этого представители клана Нин замолчали, как будто им заткнули рот. Цюй Лянь закончил движение, сложил меч и поклонился, его лицо оставалось холодным:

— Если это то, что вы считаете легендарной Техникой меча Нефритового Отражения, то, прошу прощения, но это действительно не впечатляет.

— Ты... — один из мужчин вытащил меч. — Показывать движения может каждый. Осмелся выйти на поединок!

— Тише!

<http://bllate.org/book/16248/1461292>